

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

© 2012 Е.В. Терехова

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

© 2012 В.А. Артамонов

научный сотрудник

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: ter_finlaw@mail.ru

Статья посвящается вопросам правового совершенствования государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации. Рассматриваются проблемы правового регулирования финансового контроля. Исследуются достоинства и недостатки законопроекта № 116783-6, и выносятся предложения по его доработке.

Ключевые слова: государственный и муниципальный финансовый контроль, внешний и внутренний, объекты и методы, проверка, мониторинг, система государственного и муниципального финансового контроля, нецелевое использование бюджетных средств.

Сфера государственного и муниципального финансового контроля (далее - ГМФК) переживает серьезные преобразования, которые выражаются в разработанных законопроектах, проходящих стадии законодательного процесса. В связи с этим хотелось бы затронуть проблемы не только организационного, но и, прежде всего, правового обеспечения ГМФК в России.

Позитивным является тот факт, что законодатель принял во внимание многочисленные предложения со стороны научного сообщества по правовому совершенствованию ГМФК, что нашло свое отражение в законопроектах.

Наконец-то Правительство Российской Федерации внесло в Государственную думу РФ законопроект, направленный на упорядочение сферы ГМФК.

Далее, проанализируем проект Федерального закона от 31 июля 2012 г. № 116783-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации»¹ (далее - законопроект).

Законопроект направлен на организацию контроля за эффективным использованием бюджетных средств, на разграничение полномочий между органами государственного (муниципального) финансового контроля, на уточнение бюджетных

полномочий государственных органов и органов местного самоуправления по осуществлению финансового контроля, на определение форм, методов, объектов государственного (муниципального) финансового контроля путем внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее - БК РФ).

При характеристике законопроекта на заседании Правительства РФ было сказано немало положительных слов, со многими из которых не согласиться нельзя.

Вот какие новации данного законодательного акта были отмечены министром финансов РФ А.Г. Силуановым.

Сферу ГМФК предполагается ограничить лишь контролем за соблюдением бюджетного законодательства только участниками бюджетного процесса, т.е. органами власти и казенными учреждениями, а также юридическими лицами, созданными на основе государственного или муниципального имущества. Это, по мнению разработчиков, с одной стороны, внесет некоторую упорядоченность в работу самих органов ГМФК (сократит их объем труда и позволит увеличить качество и глубину проверок); с другой стороны, такой подход уже был реализован в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации муниципальных образований»².

Законопроект предлагает расширить применение принятого в прошлом году упомянутого федерального закона, строго определив сферу ГМФК и тем самым оградить хозяйствующие субъекты от избыточного вмешательства контрольно-финансовых органов.

Положительным представляется, что в законопроекте твердо зафиксирован внешний и внутренний ГМФК, чего долго добивались сторонники такого подхода. Исходя из этого предполагается более четко описать полномочия органов, осуществляющих такие виды ГМФК, как внешний и внутренний, а также предварительный и последующий (термины “текущий” и “ведомственный” из законопроекта исключены).

Новеллой законопроекта определяется ограждение субъектов, объектов и методов ГМФК.

Далее, дополнительными полномочиями по контролю предлагается наделить Счетную палату РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ. Наряду с существующими полномочиями этих органов по проведению экспертизы законов о бюджете, анализу и мониторингу бюджетного процесса, за Счетной палатой и контрольно-счетными органами закрепляются полномочия по аудиту эффективности использования бюджетных средств (юридически этого тоже раньше не было указано в законе). Кроме того, контрольно-счетные органы, созданные законодательными органами, будут, согласно законопроекту, осуществлять контроль за организацией внутреннего контроля и внутреннего финансового аудита в главных распорядителях бюджетных средств (министерства, службы, агентства, крупные организации, получающие и распределяющие бюджетные средства).

Также предлагается расширить полномочия Росфиннадзора и органов финансового контроля, созданных органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местной администрации, предусмотрев осуществление ими контроля за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ и о выполнении государственных заданий. Это тоже принципиально важно, поскольку в рамках бюджетной реформы в настоящее время основной акцент контроля переносится с целевого использования бюджетных средств (что сохраняется и в действующем законопроекте) на *оценку эффективности их использования*.

В законопроекте также предлагается упростить организацию и одновременно повысить эффективность финансового контроля в муниципалитетах - предусмотреть возможность создания в муниципалитете одного органа МФК, который будет осуществлять и внешний, и внутренний финансовый контроль.

В целом, в сравнении с действующей гл. 26 “Основы государственного и муниципального финансового контроля” БК РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ³ законопроект представляется достаточно прогрессивным, продвигающим вперед процесс совершенствования ГМФК в России.

Несмотря на положительные аспекты в части урегулирования вопросов ГМФК, данный законопроект не лишен значительных замечаний. Достаточно критичную позицию можно проследить по заключениям на законопроект Счетной палаты Российской Федерации⁴ и Комитета Государственной думы по бюджету и налогам⁵. С целью анализа указанного законопроекта рассмотрим основные замечания.

Итак, в ст. 24 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений”⁶ речь ведется о такой мере бюджетно-правового принуждения, как “блокировка расходов бюджета”, и там же подчеркивается, что “положения настоящей части применяются *до дня вступления в силу федерального закона, определяющего систему государственного (муниципального) финансового контроля*”.

Потом меньше чем через 2 месяца принимается Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р “Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года”⁷, где в Плане мероприятий по реализации данной Программы вдруг появляется цельная разработка этого, но уже комплексного законопроекта в части регулирования: а) ГМФК; б) механизмов ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ. Если в федеральном законе записано так, как было записано, то Распоряжением Правительства РФ менять уже ничего нельзя.

Таким образом, гл. 26 БК РФ, полагаем, должна называться “*Система государственного*”

и муниципального финансового контроля”. Причем не со скобками, а с буквой “и” между словами “государственный” и “муниципальный”. Почему? Потому, что документ и называется - “в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля”. При этом ряд созвучных законов именуется аналогично. Например, Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”⁸. Другой Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”⁹ тоже в своем названии “разводит” термины “государственный” и “муниципальный”. И так далее.

Дело здесь в том, что понятия “государственный” и “муниципальный” неравнозначны.

Статья 12 Конституции РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.¹⁰, подчеркивает, что “органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти”.

В юридической науке также отделены друг от друга отрасли конституционного и муниципального права.

Наконец, и научные специальности по конституционному праву, конституционному процессу и муниципальному праву, хотя приказом Минобрнауки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 “Об утверждении номенклатуры специальностей научных работников”¹¹ и сведены в один шифр, но выделяются в отдельные группы научных специальностей.

Приведенных аргументов, как представляется, достаточно, чтобы наименование гл. 26 БК РФ было изменено. Но этого мало.

В упомянутой главе нет реального определения понятия ГМФК, как такового. Приведено лишь положение о том, что “ГМФК осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения”.

Иными словами, определение в законопроекте для ГМФК такой сугубо “бюджетной” цели ведет к тому, что сам ГМФК на практике, содержание которого по-прежнему определено пока неотменным Указом Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 “О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Россий-

ской Федерации”¹², является в значительной мере более широким понятием. Таким образом, адекватное название гл. 26 БК РФ - это “Система государственного и муниципального бюджетного контроля”, с соответствующими изменениями по тексту главы (и где необходимо, по тексту БК РФ) слов “финансовый” на “бюджетный”.

Законопроект (п. 4 ст. 1) предлагает дополнить ст. 78 БК РФ нормой, в соответствии с которой обязательным условием предоставления субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг, включаемым в договоры (соглашения) о предоставлении субсидий, является *согласие их получателей* (за исключением государственных (муниципальных) унитарных предприятий, хозяйственных товариществ и обществ с участием публично-правовых образований в их уставных (складочных) капиталах) на осуществление главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставившим субсидию, и органами государственного (муниципального) финансового контроля *проверок соблюдения получателями субсидий условий, целей и порядка их предоставления*. Аналогичную норму законопроектом предлагается установить в ст. 78¹ БК РФ, касающейся предоставления субсидий некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, и в ст. 93² БК РФ о предоставлении бюджетных кредитов.

Вместе с тем предлагаем установить такую же норму в ст. 80 БК РФ, определяющей порядок предоставления *бюджетных инвестиций*.

Статья 136 БК РФ требует доработки в целях исключения дублирования полномочий Счетной палаты, органов государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации и Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. Кроме того, учитывая, что Федеральная служба финансово-бюджетного надзора является органом государственного финансового контроля, по мнению Комитета ГД ФС РФ по бюджету и налогам, контрольные полномочия указанной службы должны быть подробно отражены в БК РФ.

Весьма спорной является ст. 265 законопроекта. В п. 22 законопроекта предложена новая редакция ст. 265 БК РФ, которой предусмотрено подразделение государственного (муниципально-

го) финансового контроля на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Содержащаяся формулировка определения внешнего государственного (муниципального) контроля (п. 2 ст. 265 законопроекта) включает лишь контрольно-ревизионную деятельность Счетной палаты и контрольно-счетных органов. При этом в соответствии с федеральными законами “О Счетной палате Российской Федерации” и “Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований” Счетная палата и контрольно-счетные органы осуществляют, помимо контрольно-ревизионной, экспертно-аналитическую, информационную и иные виды деятельности.

Хотя законопроект и называется по-другому, чем предписано Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, в нем заложены на самом деле основы системы ГМФК, определены цель, субъекты, объекты, виды и методы ГМФК. Официально признано деление ГМФК на внешний и внутренний финансовый контроль. Эти два его вида, интегрируясь, и должны составлять теперь единое целое. Главное состоит в том, чтобы внешний и внутренний финансовый контроль по-прежнему не дублировали друг друга.

К сожалению, в законопроекте полномочия и для органов внешнего, и для органов внутреннего ГМФК, по сути, почти одинаковы. Состоят они из тезисов - 3 (для внешнего) и 2 (для внутреннего) ГМФК - и отличаются лишь серьезно тем, что органам внешнего ГМФК предоставлено полномочие проводить контроль за осуществлением главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и аудита. Все остальное написано разными словами, но это практически идентичные полномочия.

В данной связи предлагается передать: а) органам внешнего ГМФК полномочие, связанное с контролем и аудитом эффективности полноты и достоверности отчетности о реализации государственных (муниципальных) программ (Счетная палата РФ в работе с федеральными целевыми программами и с иными масштабными финансовыми проектами)¹³; б) органам внутреннего ГМФК полномочия, связанные: 1) с контролем за достоверностью, полнотой и соответствием нормативным требованиям составления и представления бюджетной отчетности главными администраторами бюджетных средств, их квартальных и

годовых отчетов об исполнении бюджета, а также отчетности о выполнении государственных и муниципальных заданий; 2) с контролем за осуществлением главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

Такое перераспределение полномочий, особенно в части органов внутреннего ГМФК, было бы целесообразным, ибо органам внутреннего ГМФК во главе с Росфиннадзором, прежде всего, пришлось бы контролировать министерства и ведомства исполнительной (федеральной, региональной и муниципальной) власти, что нормативными документами вменено, например, в обязанность Росфиннадзору.

Далее, определения предварительного и последующего контроля, предлагаемые законопроектом в п. 4 и 5 ст. 265 БК РФ, могут применяться только в части проведения внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, поскольку они ограничивают сферу их осуществления только процессом либо результатами исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, определения предварительного и последующего контроля, сформулированные в ст. 265 “Виды государственного (муниципального) финансового контроля”, не отражают специфики внешнего государственного (муниципального) финансового контроля.

Целесообразно ввести в БК РФ новую ст. 265¹ “Формы внешнего государственного (муниципального) финансового контроля”, в которой будут сформулированы определения предварительного контроля, контроля за процессом исполнения бюджетов и последующего контроля, осуществляемого органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля.

Отсутствие в законопроекте нормы о контроле за процессом исполнения бюджетов, в рамках которого органы государственного финансового контроля осуществляют контроль полноты и своевременности поступлений в доходы бюджетов, фактического расходования бюджетных ассигнований в сравнении с утвержденными показателями закона (решения) о бюджете, не соответствует ст. 14 Федерального закона РФ “О Счетной палате Российской Федерации”.

Законопроект (п. 23 ст. 1) определяет в новой редакции ст. 266 БК РФ объекты государственного (муниципального) финансового контро-

ля. Данная норма законопроекта не соответствует Федеральному закону РФ “О Счетной палате Российской Федерации”, в соответствии с которым контрольные полномочия Счетной палаты распространяются на все государственные органы (в том числе их аппараты) и учреждения в Российской Федерации, на государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации и государственные компании, а также на органы местного самоуправления, предприятия, организации, банки, страховые компании и другие финансово-кредитные учреждения, их союзы, ассоциации и иные объединения вне зависимости от видов и форм собственности, на деятельность общественных объединений, негосударственных фондов и иных негосударственных некоммерческих организаций, если они получают, перечисляют, используют средства из федерального бюджета или используют федеральную собственность либо управляют ею, а также имеют предоставленные федеральным законодательством или федеральными органами государственной власти налоговые, таможенные и иные льготы и преимущества.

Нельзя согласиться также с тем, что законопроект в данной статье определяет исчерпывающий перечень объектов ГМФК.

Законопроект (п. 24 ст. 1) определяет в новой редакции ст. 267 БК РФ методы осуществления государственного (муниципального) финансового контроля.

Пункт 1 новой редакции указанной статьи определяет, что методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций.

Полагаем, что указанная норма требует уточнения. Санкционирование операций не относится к методам осуществления государственного (муниципального) финансового контроля. В соответствии со ст. 219 БК РФ (в действующей редакции) санкционирование оплаты денежных обязательств - одна из стадий исполнения бюджета по расходам.

Полагаем целесообразным отнести к методам осуществления ГМФК также анализ и мониторинг. К примеру, в целях контроля реализации государственных программ Министерство экономического развития Российской Федерации на постоянной основе осуществляет мониторинг реализации государственных программ¹⁴. Порядок

проведения указанного мониторинга определяется в соответствии с методическими указаниями¹⁵.

Подчеркнем, что мониторинг реализации государственной программы ориентирован на раннее предупреждение проблем и отклонений хода реализации государственной программы от запланированного процесса.

По результатам мониторинга реализации государственных программ готовятся предложения о сокращении или перераспределении между участниками государственной программы на очередной финансовый год и плановый период бюджетных ассигнований на ее реализацию или о досрочном прекращении реализации как отдельных мероприятий государственной программы, так и государственной программы в целом.

Таким образом, переходный период к программному бюджету сопровождается разработкой и принятием государственных программ и мониторинг занимает существенную роль при их реализации.

Далее, п. 29 законопроекта дополняет БК РФ ст. 270², согласно п. 2 которой под представлением понимается документ органа государственного финансового контроля, содержащий требования о принятии мер по устранению выявленных нарушений бюджетного законодательства РФ, обязательные для исполнения.

Данная формулировка неполным образом соответствует положениям Федерального закона РФ “О Счетной палате Российской Федерации”, а также сложившейся судебной практике. В частности, в ходе судебных процессов, стороной в которых выступала Счетная палата, суды занимали правовую позицию, согласно которой представление не порождает правовых последствий для лица, в отношении которого оно вынесено, поскольку его неисполнение, в отличие от предписания, не является основанием для обращения в суд, а следовательно, не обладает признаками ненормативного правового акта. На данном основании представление не является обязательным к исполнению.

Согласно предлагаемой редакции п. 3 ст. 270² БК РФ под предписанием понимается документ, содержащий требования по устранению нарушений, обязательные для безотлагательного исполнения в трехдневный срок.

Предполагая возможную необходимость незамедлительного принятия мер по устранению

нарушений, а также более длительного срока для исполнения указанных требований, считаем целесообразным в указанной норме слова “в трехдневный срок со дня его получения” заменить словами “в указанный в предписании срок”.

Заслуживает внимания вопрос о координационном органе по вопросам ГМФК при Президенте РФ. Потребность такого органа выражается хотя бы потому, что пока Счетная палата РФ не признается юридически высшим органом финансового контроля¹⁶, хотя по всем своим параметрам Счетная палата РФ (и имеет конституционный статус, есть и Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ “О Счетной палате Российской Федерации”¹⁷, обладает она и максимальными полномочиями по закону, наконец, и аудит эффективности в законопроект теперь внесли, и т.д.) реально из всех органов ГФК такому статусу соответствует более всего. Видимо, когда-то такое событие признания произойдет. Но позднее. Значит, чтобы добиться сегодня слаженности в работе органов ГМФК, нужно “прописать” создание такого координационного органа в законопроекте. Надо это хотя бы для того, что в этом документе впервые указаны методы ГМФК. Не должны же органы внешнего и внутреннего ГМФК по-разному проводить, например, ревизию, проверку или обследование.

Что касается вопроса о системах внутреннего ГМФК и внутреннего финансового аудита, то они теперь будут главенствовать в ГМФК, ибо федеральные ГФК будут только, как уже отмечалось, проверять лишь участников бюджетного процесса, указанных в БК РФ. При этом нормативных документов (кроме нескольких абзацев в законопроекте) так и нет. Хотя выше указанной “Программой повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года” предполагалось утвердить актом Правительства РФ “Порядок осуществления внутреннего контроля в федеральных органах исполнительной власти”. Причем еще в III квартале 2011 г.

Далее, небезынтересным является п. 33 ст. 1 законопроекта, дополняющего БК РФ новой ст. 306⁴, касающейся нецелевого использования бюджетных средств.

В соответствии с п. 1 новой ст. 306⁴ БК РФ нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствую-

ющих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся основанием предоставления указанных средств, а также принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств.

Указанная формулировка требует уточнения. Полагаем целесообразным определить, что нецелевым признается не только направление средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств, но и использование бюджетных средств.

Предлагаемое определение нецелевого использования бюджетных средств не согласуется с положениями ст. 285¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой ответственность наступает непосредственно за расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения. В ходе реализации положений указанной статьи может возникнуть неясность в вопросе квалификации действий, если обязательства будут приняты, но еще не исполнены и средства не израсходованы.

Подводя итоги, отметим, что необходимо синхронно принять не только анализируемый законопроект, но и новый законопроект “О Счетной палате Российской Федерации”. Ведь принимался ныне действующий Федеральный закон “О Счетной палате Российской Федерации” почти 18 лет назад, в 1995 г., когда еще в стране не функционировали основополагающие законодательные акты России: а) Гражданский кодекс РФ (3 части из четырех)¹⁸; б) Уголовный кодекс РФ¹⁹; в) Уголовно-процессуальный кодекс РФ²⁰; г) Гражданский процессуальный кодекс РФ²¹; д) Арбитражный процессуальный кодекс РФ²²; е) Налоговый кодекс РФ (2 части)²³; ж) БК РФ; з) Кодекс РФ об административных правонарушениях²⁴; и) Трудовой кодекс²⁵; ряд иных федеральных законов, нацеленных, прежде всего, на решение проблем экономики и финансов.

20 ноября 2012 г. в Государственную думу РФ уже внесен законопроект, вносящий изменения в действующую редакцию закона “О Счетной палате Российской Федерации”. Этот проект законодательного акта является, по сути, новой редакцией данного закона. Об этом сообщил один из авторов документа первый вице-спикер Государ-

ственной думы РФ А.Д. Жуков, который дал следующую информацию: “По сути это новая редакция закона. Роль Счетной палаты как органа парламентского контроля, как органа бюджетного контроля и главного аудитора повышается”, - сказал он. Авторами документа также являются Председатель Государственной думы РФ С.Е. Нарышкин и его первый вице-спикер И.И. Мельников²⁶.

Кроме того, первый вице-спикер Государственной думы РФ А.Д. Жуков пояснил, что “в связи с внесением в Госдуму законопроекта о Счетной палате и проекта федерального закона “О парламентском контроле” они должны рассматриваться вместе, это необходимо для корреляции положений указанных законодательных актов”²⁷.

Таким образом, можно констатировать факт важных, с точки зрения финансово-правовой науки, событий: а) принятия законопроекта № 116783-6; б) принятия Федерального закона “О парламентском контроле”; в) внесения значительных и принципиальных правок в Федеральный закон “О Счетной палате Российской Федерации”.

Несмотря на то, что все указанные законопроекты направлены на создание законодательной базы в области ГМФК, их концепции не согласуются между собой и носят разнонаправленный характер. Поэтому с целью выработки единого подхода в регулировании вопросов ГМФК было бы целесообразно синхронизировать рассмотрение всех указанных законопроектов в рамках второго чтения.

Вместе с тем комплексные изменения в области ГМФК не могут не отразиться на теоретических плоскостях науки и отрасли финансового права и требуют решения новых задач по формулированию содержательной части контрольно-финансовой подотрасли. При этом появилась необходимость исследовать вопрос по поводу принятия Закона “О системе государственного финансового контроля в Российской Федерации”, характеризующего виды (бюджетный, налоговый, банковский, таможенный, валютный, контроль за уплатой страховых взносов и т.д.), определить унифицированно порядок их осуществления, а также субъекты, объекты, общие и специфические формы и методы проведения и т.д. В свою очередь, в общей части финансового права как раз и целесообразно будет говорить об этих базовых положениях ГФК, а вот в отраслях и институтах особен-

ной части финансового права - подробно раскрывать конкретные виды такого контроля.

Авторы настоящей статьи надеются, что многое из того, что предложено (будет еще дополнительно законодателями, озвучено научным сообществом), отразится в законопроекте № 116783-6.

¹ Принят ГД ФС РФ в первом чтении. См. сайт: Государственная дума РФ / автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности.

² Собрание законодательства Рос. Федерации (далее - СЗ РФ). 2011. № 7. Ст. 903.

³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁴ Утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 30 авг. 2012 г. № 34К (867)).

⁵ Выписка из протокола заседания Совета ГД ФС РФ от 31 июля 2012 г. № 41.

⁶ СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

⁷ СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3720.

⁸ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

⁹ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

¹⁰ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

¹¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

¹² СЗ РФ. 1996. № 31. Ст. 3696.

¹³ См.: АТЭС подсчитали. Только в “РГ” у Счетной палаты есть претензии к застройщикам, дорожникам и энергетикам // Рос. газ. 2012. 12 нояб. (№ 260 (5933)).

¹⁴ О Министерстве экономического развития Рос. Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437 // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2867.

¹⁵ Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации : приказ Минэкономразвития РФ от 22 дек. 2010 г. № 670 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 24.

¹⁶ Артамонов В.А. О некоторых концептуальных проблемах формирования единой системы государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вопр. экономики и права. 2011. № 11. С. 143.

¹⁷ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 167.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

²¹ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

²³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

²⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁵ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

²⁶ См.: Сайт “ФК-НОВОСТИ” > Рубрики > Экономика “Новая редакция закона о Счетной палате РФ внесена в Госдуму”.

²⁷ См.: Сайт Ростбалт.